

Пока Ши Удуань говорил всякую чушь, его глаза оценивали ситуацию: он никогда раньше не заходил в пещеру Огненного Лотоса, хотя и бывал в долине Кангюнь. В конце концов, жилище монарха яо в пещере было не тем местом, куда маленький ребенок мог вломиться без причины. Даже если он искал Бай Ли, то только стоял у входа и звал его. Теперь, оказавшись внутри, он одним взглядом оценил расположение мебели.

Небесные лисы, как правило, любят огонь. Шу Удуань почувствовал «границу» внутри пещеры, как только вошел в нее, но, казалось, что-то подпортило ее огненную природу. Это что-то превратилось в барьер, не позволяя черному туману снаружи проникнуть внутрь. Ши Удуань понимал, что что-то не так, но времени выяснять это не было.

Если бы дело дошло до боя, Ши Удуань подумал, что даже если он будет тренироваться еще тридцать или пятьдесят лет, он не сможет победить такую большую толпу духов-лисов, но что еще он мог сделать?

Он, очень хорошо понимал, что его главная особенность в том, что он плохо добивается успеха, но отлично терпит неудачи. Поэтому он планировал посеять хаос, возможно, несколько раз покрутиться в этой пещере Огненного Лотоса и посмотреть, сможет ли он выиграть время, чтобы найти глаз массива и уничтожить его. Даже если он не сможет уничтожить его, он, по крайней мере, сделает все возможное, чтобы позволить Бай Ли сбежать в хаосе.

Ши Удуань чрезвычайно бесстрашно все это продумал. В любом случае, госпожа Бай не могла ничего с ним сделать, так как шифу все еще находился рядом. В лучшем случае его свяжут, как цыпленка, и бросят обратно на гору Цзюлу, потом изобьют, и все закончится хорошо.

Пока он так думал, Ши Удуань опустил руку, и птица Куйбин, словно прочитав его мысли, зачирикала, распушила перья и взлетела к лисьему костру у стены пещеры. В месте, где горел лисий костер, лисы почитали своих предков, как они могли позволить какой-то птице разрушить его? Сразу же несколько охранников, стоявших рядом с Бай Цзыи, бросились ловить его.

Ши Удуань притворился, что неловко смеется:

«Мне очень жаль, это птица шифу, вы видите, она не слушается меня - вы, ребята, не отвлекайтесь, а я пойду поймаю это существо».

У входа стояли два яо с лисьими лицами. Ши Удуань сделал шаг вперед, и те мгновенно вскинули оружие. Ши Удуань пригнул голову, и их лезвия царапнули его по шее, когда он проходил мимо. Воспользовавшись своим малым ростом, он протиснулся в щель между ними, как мышь.

Он опрокинул алтарь для подношений, дико подпрыгивая на месте:

«Глупая птица, посмотрим, куда ты теперь побежишь!».

Бай Цзыи не могла больше терпеть и яростно закричала:

«Схватить его!».

Однако Ши Удуань, этот отвратительный маленький плут, как блоха, прыгал туда-сюда, переворачивая столы и сбивая стулья на пол. Не было никого, кто мог бы его поймать - все благодаря тренировкам, которые он прошел, когда мастер секты гонялся за ним по всему двору, чтобы побить. Тогда от него было даже больше пользы, чем от боевого искусства цигун.

«Госпожа Бай, успокойтесь, я же не специально. Айя, братишка, не режь меня, у меня только одна голова... Видишь, я только что сказал перестать резать, а теперь ты застрял в столе и не можешь его вытащить. Зачем вообще все это нужно, давайте просто сядем и поговорим об этом, – Ши Удуань не забывал ворчать на бегу, – госпожа Бай, теща, каждый раз, когда вы сердитесь, у вас появляется три морщины, знаете, вам действительно нужно быть полегче!».

Лицо Бай Ли было смертельно бледным. Когда он посмотрел на Ши Удуаня, его губы скривились в подобии улыбки, но когда он повернулся и посмотрел на Бай Цзыи, эта улыбка выглядела хрупкой, как стекло, которое могло разбиться при соприкосновении.

Его глаза были ужасно черными, казались намного темнее, чем обычно, без единого следа света. Казалось, будто в них скрывалась тяжелая и плотная ненависть, которая не могла рассеяться, но, казалось, была немного развеяна шумом, который поднял Ши Удуань.

Бай Ли вздохнул, опустив глаза. Только через несколько мгновений он тихо спросил:

«Мама, почему?».

В нормальных семьях матери, отцы, сыновья, дочери были из одной плоти и крови. Какая мать не предпочла бы умереть, чем видеть, как их дети страдают от малейшей несправедливости? Почему всю мою жизнь ты всегда защищалась от меня? Боялась меня? Даже пыталась убить меня?

Ненависть немного утихла, но обида глыбой засела у него в груди.

Он чувствовал, как вся энергия его тела непрерывно вытекает через рану и попадает на рукоять меча, где поглощается. Бай Ли подумал, что если ему суждено умереть вот так, то он не хотел стоять перед лицом смерти, ожидая конца, даже не понимая, почему.

Согласно легенде, когда некоторые люди были близки к смерти, перед ними всплывали воспоминания. Бай Ли почувствовал, что его зрение затуманивается. Он попытался вспомнить свою жизнь, но обнаружил, что кроме тех ярких моментов, когда ребенок с горы Цзюлу время от времени пробирался к нему и звал его по имени у входа в пещеру, в его жизни было не так много счастливых моментов.

А может быть, именно из-за Ши Удуаня он был еще более несчастен. Если бы его не было, никто бы не окликнул его по имени, никто бы не вспомнил, что Бай Ли вообще существовал.

Возможно, он не знал бы, что такое счастье, и не понимал бы, что все это время его жизнь была такой длинной и такой скучной.

А если он не был счастлив, то какое значение имела его смерть?

Группа яо разного размера уже загнала Ши Удуаня в угол. Бай Ли стиснул зубы и хрипло сказал:

«Отпусти его, он может причинить лишь много неприятностей. Если ты его ранишь, тебе будет трудно объяснить это жителям горы Цзюлу».

Выражение лица Бай Цзыи было сложным, она смотрела на него, но Бай Ли больше не смотрел на нее и не звал ее матерью. Она была почти опечалена: невозможно было не привязаться к нему, воспитывая его все эти годы. Но ее печаль была лишь поверхностной, слишком мизерной и неглубокой, чтобы поколебать ужас в ее сердце и отвращение.

«Просто отпусти его», – холодно усмехнулся Бай Ли, закрывая глаза. Его духовные силы были подавлены, он не мог даже пошевелить пальцем. Его голос был слабым и бессильным. Хотя они с Бай Цзыи не были близки, но после того, как все было сказано и сделано, она была его матерью, и он никогда не думал защищаться от нее.

«Если бы я еще мог двигаться, – спокойно и холодно подумал Бай Ли, – я бы точно убил всех вас, раздробил ваши конечности, высушил бы ваши трупы перед пещерой, подождал бы, пока стервятники не сожрут всю вашу гнилую плоть, а потом собрал бы кости обратно и воткнул их в стены, чтобы каждый день, открывая глаза, смотреть на эти обломки костей».

Ши Удуань непредсказуемо метался туда-сюда, но не мог противостоять нескольким десяткам яо, окружившим и преследовавшим его. Уголкем глаза он увидел, что Бай Ли уже закрыл глаза, и в душе еще больше встревожился. Он знал, что Бай Ли был яо и был прочнее человека, и обычные раны не могли убить его, но это не означало, что он сможет выдержать долгое время, будучи приколотым к столбу.

В этот момент он наступил на кусок деревянной доски, которую опрокинул какой-то маленький яо, и ему пришла в голову идея.

Когда дух лисы прыгнул к нему, Ши Удуань подхватил доску, ловко увернувшись в сторону. Он открыл рот и начал произносить неловко звучащее заклинание. Это заклинание он слышал лишь однажды, когда Цзян Хуа катал его на своем мече. До этого он не знал ни слова, но, что удивительно, запомнил звук, вызывающий головную боль, и мудры.

Когда заклинание было завершено, Ши Удуань почувствовал, что доска, которую он сжимал в руках, немного сдвинулась. В его теле по дантяню вверх устремился небольшой поток ци, который сформировался в небольшой вихрь и поднял деревянную доску.

Ши Удуань знал, что хотя деревянная доска и обладала некоторыми духовными свойствами из-за долгого пребывания в пещере, до меча Цзян Хуа ей было еще далеко. Не говоря уже о том, что его собственная культивация была более чем на несколько уровней ниже, чем у культиватора-изгоя Цзян Хуа.

Он огляделся вокруг, и в одно мгновение ему пришла в голову другая идея. Он бросил доску, пригнувшись, чтобы избежать меча яо. Большинство из тех, кто владел мечом, были старшими по положению, естественно, они выглядели как люди. Ши Удуань перекатился в сторону, его руки быстро вырвались, схватили штаны и спустили их более чем наполовину, обнажив пару бедер, все еще покрытых лисьим мехом.

Любой человек, с которого прилюдно спустили штаны, на мгновение был бы ошеломлен. Ши Удуань воспользовался этим, щелкнув пальцами:

«Гори!».

Раздался треск, что-то похожее на гром пронеслось по воздуху и ударило по запястью лиса. Меч в его руке упал на землю и был подхвачен Ши Удуанем. Он без колебаний нанес удар.

Это было довольно шокирующее движение, казалось, что сила порыва ветра отбросила несколько близлежащих яо. Однако он не стал продолжать атаку. Он взмахнул клинком по причудливой дуге, выкрикивая заклинание управления мечом, и, используя меч вместо руки, «взмахнул» ручными печатями управления мечом.

В следующее мгновение Ши Удуань почувствовал, как мощная сила поднимает его вверх. Яо,

опешив, обнаружил, что меч, который он обнимал, вдруг стал парить в воздухе быстро, словно молния.

Он был не слишком проворен в этом деле, много раз натываясь на каменные стены, и все же, несмотря на свой юный возраст, он совсем не кричал. Он поднял руку и взмахнул рукавом. Ветер, вызванный взмахом меча, потушил все факелы в пещере Огненного Лотоса. Бай Цзыи потрясенно прорычала: «Вонючее отродье!». Она достала из рукава длинный кнут и хлестнула им в сторону Ши Удуаня.

Кнут двигался как живое существо, направляясь прямо к шее Ши Удуаня. В панике Ши Удуань, держась за меч, несколько раз перевернулся в воздухе. Его спина ударилась о каменную стену так сильно, что он увидел звезды. Он почувствовал дурноту в груди, как будто все его органы несколько раз перевернулись. Меч в его руке задрожал, а затем из-за недостатка энергии упал на землю.

В этот момент Ши Удуань вдруг увидел скрытый массив в темной пещере. Недалеко от места, где Бай Ли был привязан к столбу жертвенного алтаря, в стену было встроено несколько тусклых светящихся жемчужин, которые светились в tandem друг с другом и, казалось, образовывали массив, отталкивающий инь. В этот момент Ши Удуань вспомнил, что он узнал из книг Цзян Хуа о массивах. В голове промелькнули расчеты.

В мгновение ока он определил, что глаз массива находится среди ряда белых флажков, воткнутых в столб, к которому был привязан Бай Ли. Это был второй флажок, считая в обратном порядке от самого нижнего.

Ши Удуань закричал зубами, заставляя себя перевести дыхание, а затем усмехнулся:

«Теща, зачем ты пытаешься забить своего зятя до смерти, а?»

Второй удар Бай Цзыи уже приближался к нему. Ши Удуань прикусил кончик языка, резко втянул воздух, с силой поднял меч еще на метр и бросился на белые флажки на столбе. Как и ожидалось, хлыст Бай Цзыи сделал секундную паузу, прежде чем снова злобно наброситься на него. Без огня единственным источником света в пещере были светящиеся жемчужины. Ши Удуань ясно видел, что на кнуте пылал отблеск огня жестокого духа.

Это означало, что они больше не шутили. Ши Удуань без оглядки бросился вперед, чувствуя, как кнут преследует его сзади. Кнут лишь задел его спину, но уже был обжигающе болезненным.

В этот момент над ним пролетела птица Куйбин. Ши Удуань внезапно толкнул ее к глазу массива. Птица Куйбин была застигнута врасплох и полетела к белому флажку головой вперед, ее острый клюв вонзился во флажок. Она инстинктивно начала бороться. Птица была созданием положительным и естественным противником массивов типа инь. В результате борьбы она сорвала флажок.

Ши Удуань бросился ловить падающую птицу Куйбин. Как только белый флажок сорвался с шеста, из входа в пещеру хлынул черный туман. Со всех сторон слышались всхлипы и хныканье. Яо, которые только что энергично прыгали и бегали за ним, теперь свернулись калачиком.

Ши Удуань был потрясен. Он огляделся и увидел, что его защищает свет астролябии. Другие яо выглядели страдающими. Кнут, которым Бай Цзыи ударила его, пролетел лишь половину пути и упал на землю.

Что происходит? Ши Удуань нахмурился, но не стал глубоко задумываться. Он спрыгнул вниз с высоты и приземлился перед Бай Ли. Поколебавшись секунду, он легонько похлопал Бай Ли по лицу. Не успели его пальцы соприкоснуться, как Бай Ли открыл глаза. Тогда Ши Удуань сказал: «Потерпи».

Он вытащил меч, которым он был пригвожден к столбу. Бай Ли резко забился в конвульсиях. Ши Удуань прижал руку к его ране, затем перерезал связывающие его веревки.

Бай Ли на секунду зашатался, не выдержав своего веса, и упал прямо на него. Он уже не был ребенком, но, хотя он был изящнее, чем взрослый человек, его внезапное падение было слишком сильным для такого ребенка, как Ши Удуань. Они вдвоем растянулись на полу.

<http://bllate.org/book/14187/1250172>